

Как бы ни было соблазнительно обретение экспоната усадьбы Петровской эпохи и удовлетворение желания жителей, которые могут представить себе только такой вариант развития событий, для профессионального сообщества реставраторов это не тот вариант, который следует применять по крайней мере к руинированным объектам. При таком варианте последует колоссальная потеря подлинности ввиду большого количества докомпоновок. Может, здесь и возникнет этот дух места, который приходит вслед за расставленной музейной экспозицией, но это будет бутафорией, хоть она и имеет подлинность в своем начале. Этот дух именно *возникнет, новый*, а тот, что есть сейчас, замолчит под слоем штукатурки, пока вновь не проведут раскрытие.

Один из выводов, который можно сделать: несмотря на то, что существует в целом проблема формирования концепции именно руинированных объектов, выбор концепции индивидуален в каждом случае. Что хорошо для одних руин, плохо для других. И хоть выбор происходит примерно из одних из тех же вариантов, применительно к разным руинам эффект будет значительно отличаться. Важно подчеркнуть, что это не только влияет на восприятие объекта в целом, но и на возможность его существования в принципе. Для одних руин консервация – не спасение от новых потерь, а для других – это единственный возможный вариант.

Остальные выводы – более узкие и касаются самой усадьбы. Для проведения целостной реставрации недостаточно достоверных материалов. Археологическая реставрация и фрагментарная с приспособлением спорят между собой. У каждой есть несравненные плюсы перед другой: у археологической – фиксация памятника в наиболее правдивом виде, у фрагментарной – превра-

щение объекта в живой памятник. Однако есть и минусы: у первой – возможное повторное запустение и последующие за ним утраты и повреждение памятника, у второй – утраты подлинного при новом строительстве.

Поскольку объект находится не в городе, где нет постоянных зрителей, где влияние на жителей не такое большое и не в ландшафтной среде, а в селе, то влияние от проекта сохранения будет непосредственно сказываться на жителях. Думается, важно защитить и сохранить не только объекты культурного наследия, но и уклад жизни села, а также, может быть, подтолкнуть местных жителей содержать свои дома подобающим образом с точки зрения сохранения исторической среды объектов культурного наследия. Именно из-за того, как проект сохранения памятника повлияет на село в целом, нам кажется предпочтительным в случае с усадьбой Демидова выбор фрагментарной реставрации с приспособлением.

В дипломном проекте для приспособления руин под новое использование автором предложена образовательная функция. Местные жители заботятся о сохранении истории своего края. В школе действует художественная выставка, посвященная историческим событиям этого места, а благодаря трудам Анатолия Сергеевича Коршунова в селе откроется музей. Надеемся, эта культурная деятельность поспособствует появлению специфического учебного заведения, связанного с изучением традиций этого места.

Список литературы

1. Горбунов, В. Г. Брынский производственный комплекс Н. Н. Демидова / В. Г. Горбунов, Л. Н. Бобылева // РГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 2618. Л. 266-274.
2. Львов, А. И. Веси брынских лесов / А. И. Львов. – Калуга, 2019.

М. А. Севрюгин

M. A. Sevryugin

Проблемы восстановления звонницы церкви Косьмы и Демьяна с Примостья (город Псков)

Problems of restoration of the belfry of the Church of Kosma and Demyan from the Outskirts (Pskov city)

Ключевые слова: восстановление, звонница, утраченный памятник, ЮНЕСКО, Псковская реставрация.

Keywords: restoration, belfry, lost monument, UNESCO, Pskov restoration.

Аннотация. В статье анализируется проблема восстановления утраченной доминанты Пскова – звонницы церкви Косьмы и Демьяна с Примостья XVI века, являющейся частью объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Abstract. The article analyzes the problem of restoring the lost dominant of Pskov – the belfry of the Church of Cosmas and Demyan from the 16th century, which is part of the UNESCO World Heritage Site.

В 2023 году завершаются работы по восстановлению звонницы псковской церкви Косьмы и Демьяна с Примостья XVI века, которая представляет собой часть объекта, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Воссоздание утраченных объектов культурного наследия – крайне неоднозначный и в то же время регулярно случающийся процесс. Его сложность заклю-

чается в том, что воссоздание никогда не может быть вполне адекватно существовавшему некогда памятнику. Независимо от качества, результатом всегда будет новодел, что недопустимо с точки зрения реставрации.

Тем не менее существуют обстоятельства, при которых процесс признается необходимым: решение крупных градостроительных задач и идеологические

причины, вызванные тем, что общество не может примириться с утратой важного для культуры и истории наследия. Зачастую эти обстоятельства совпадают и дополняют друг друга. Для достоверного воссоздания необходимы полные материалы, фиксирующие состояние памятника до разрушения, а также относительная приближенность возраста памятника к нашему времени. Без этих условий велик риск, что фальшивость новой застройки уничтожит ожидаемый положительный эффект работы и даже приведет к уничтожению культурного наследия [9].

Сложность и неоднозначность данной задачи привели к появлению различных подходов к восстановлению утраченного наследия. В середине XX века в связи с разрушениями Великой Отечественной войны сформировалась Псковская школа реставрации.

На протяжении веков строительство в Пскове происходило из местного известняка – недолговечного материала, требующего постоянного ремонта. К концу XIX века это привело к большому количеству поздних перестроек и докомпоновок памятников, изменивших их облик до неузнаваемости. В рассматриваемой в статье церкви Косьмы и Демьяна с Примостья, как и во многих храмах, исходное шестнадцатискатное покрытие было заменено четырехскатным, что привело к повышению барабана. А также была разобрана традиционная псковская звонница XVI века. Она была возведена на массивном отдельностоящем кубическом здании, исполняющем также функции склада и церкви. В конце XVIII века на этом основании была построена колокольня, выполненная в традиционном для подобных сооружений XVIII века стиле, контрастном объему храма.

Во время Великой Отечественной войны Псков был полностью разрушен, в городе не было ни одного целого здания. Почти все храмы лишились своих покрытий, барабанов, иконостасов, а в церкви Косьмы и Демьяна была еще и разрушена колокольня. Затем началось послевоенное восстановление страны, целью которого было устранение в кратчайшие сроки всех последствий войны. Это относилось и к объектам культурного наследия.

Последним и определяющим фактором, приведшим к формированию псковской школы реставрации, оказалось влияние Юрия Павловича Спегальского, руководившего реставрационными мастерскими с 1946 по 1949 год. В основе его взглядов было желание восстановить памятники архитектуры Пскова в первоначальном виде, стремление к их цельному воссозданию и созданию единообразного облика культурного наследия на территории всего города.

На практике это приводило к недостаточным исследованиям, воссозданию по аналогам и пренебрежению поздними докомпоновками. А также к восстановлению в кратчайшие сроки большинства псковских памятников. То, что мы видим сейчас, в значительной степени не подлинный исторический облик храмов, а его видение Спегальским. Однако это была вынужденная мера, вызванная колоссальными разрушениями. Кроме того, следует учитывать, что все основные работы происхо-

дили в 1945–1964 годах, до принятия Венецианской хартии, то есть никак не могли с ней согласовываться. В этих условиях такое восстановление являлось несомненным благом, однако современные реставрации невозможно оценивать с этой точки зрения из-за принципиально иного контекста.

При всей своей гениальности работы Спегальского продемонстрировали возможность превосходства идеи реставрации над сохранившимся наследием, что в корне противоречит Венецианской хартии. Опасность подобных работ заключается в том, что они существуют не сами по себе, а как часть псковской реставрационной школы, служащая образцом для дальнейшего восстановления памятников. Нужно очень глубокое понимание сложившейся архитектуры и безупречный художественный вкус, чтобы провести подобную реставрацию, не разрушив при этом культурное наследие. В условиях современного понимания культурного наследия такие взгляды нуждаются в осмыслении и пересмотре.

Однако в настоящее время происходит обратный процесс. В церкви Косьмы и Демьяна завершается восстановление звонницы XVI века. Восстановление происходит на прежнем месте по аутентичной технологии (рис. 1). Автор проекта реставрации Игорь Иванович Лагунин считает, что воссоздание звонницы – это не фантазия, а продолжение архитектурной традиции. Иными словами – современный новодел на памятнике культуры. При этом, храмовый комплекс является частью Всемирного наследия. Однако архитектор убежден, что проблемы при такой реконструкции возникнуть не должны: ЮНЕСКО извещали еще на стадии принятия решения о включении памятника в Список всемирного наследия, что существует проект реставрации храма.

Нужно признать, что проект обладает неоспоримыми эстетическими качествами, делающими его популярным среди обывателей и обеспечивающими ему поддержку градостроительного сообщества. Воссоздавать же более позднюю колокольню считается неправильным, так как она искажает цельный облик храма.

Однако проект противоречит принципам работы с культурным наследием сразу по нескольким причинам. Во-первых, не сохранилось никаких точных данных о конструкции звонницы. Существует только несколько ее условных изображений на иконе Богородицы Псково-Покровской и ее копиях, но их нельзя считать достаточно достоверными. Поэтому воссоздание происходит

Рис. 1. Звонница церкви Косьмы и Демьяна. Фото 2022 г.

по аналогии со звонницей церкви Богоявления с Запсковья, построенной примерно в то же время. Однако сомнительно, что ее одной достаточно, чтобы судить о том, как выглядел утраченный памятник.

Во-вторых, звонница была разрушена в XVIII веке, после чего на ее основании была возведена колокольня. Такая удаленность во времени, а также дальнейшие перестройки, полностью стершие следы первоначальной конструкции, не позволяют в принципе говорить о воссоздании.

В-третьих, одновременно со строительством звонницы ведется реставрация храма. В итоге, это привело к тому, что обе постройки выглядят возведенными единомоментно, несмотря на то что одна из них – исторический памятник, а другая – современный воссозданный объект, что полностью противоречит Венецианской хартии.

Такие грубые нарушения принципов работы с культурным наследием могут иметь самые негативные последствия для памятника, особенно учитывая его статус объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Именно этот статус и должен определять уровень и принципы проводимых реставрационных работ.

Понятие подлинности, присущее всем объектам ЮНЕСКО, требует сохранения памятниками аутентичности и исключает современное восстановление утраченных объектов. Это означает, что все современные докомпоновки должны визуально отличаться от исторического памятника, ни в коем случае не повторяя его. Этот принцип является основным, и именно он должен лежать в основе всех проектных предложений в реставрации данного объекта [3].

Рис. 2. Колокольня церкви Космы и Демьяна. Фото 1906 г.

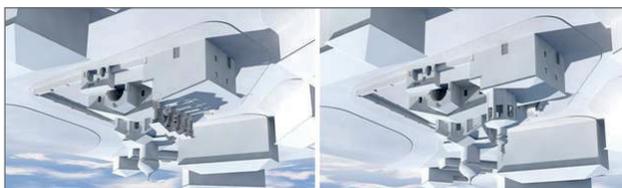

Рис. 3. Проектные предложения по восстановлению звонницы церкви Космы и Демьяна

Прежде чем рассмотреть возможные архитектурные решения восстановления доминанты, следует обговорить вопрос о ее необходимости, поскольку воссоздание памятника по общему правилу невозможно.

Утраченная звонница имела важное градостроительное значение. Из-за невысокой этажности Запсковья она являлась главной доминантой этого района. Звонница была визуально связана с Троицким (наиболее важным) мостом через реку Пскову и служила ориентиром для каждого проходящего по нему. Восстановление также актуально и с идеологической точки зрения: храмовый ансамбль – памятник ЮНЕСКО, а объем звонницы является его важной композиционной частью и одним из знаковых элементов псковской архитектурной школы. Кроме того, звонница необходима для сопровождения богослужений в действующем храме.

Исходя из необходимости доминанты, а также принципов реставрации объектов культурного наследия, возможны следующие архитектурные решения: возведение колокольни или звонницы.

В реставрационной практике в особых случаях, когда восстановление утраченного памятника все-таки происходит, его принято возводить в том виде, о котором есть наиболее полная информация, в данном случае – колокольня (рис. 2). Она может гармонично вписаться в существующий облик храма, учитывая, что он представляет собой сложную объемно-пространственную разновременную композицию, включающую в себя различные элементы XV–XIX веков. В то же время она будет контрастна объему храма за счет своего традиционного для XVIII века стиля. Стоит также отметить, что с колокольней ансамбль просуществовал столько же времени, сколько и с изначальной звонницей. Однако восстановление в виде колокольни XVIII века может исказить исторический облик ансамбля, а также противоречит критерию целостности ЮНЕСКО, отражающему меру единства и неповрежденности памятника.

Традиционная звонница XVI века – отличительная черта псковской архитектурной школы, памятники которой включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Эта причина дает основание для восстановления доминанты именно в виде звонницы. При этом она должна быть выполнена в современных материалах и в традиционных для Пскова исторических формах. Следует понимать, что такая доминанта будет не детальным воссозданием, а гипотезой того, каким был утраченный памятник, и это обстоятельство должно найти отражение в ее облике

Список литературы

1. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года / Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756982>
2. Левин, Н. Ф. Псков на старых открытках: [альбом]. В 4 частях / Н. Ф. Левин – Псков : Стерх, 2009. – 412 с.
3. Псков: история и архитектура // pleskov60.ru : сайт. – URL: <http://pleskov60.ru/>
4. Псковская архитектурная школа // ЮНЕСКО: официальный сайт. – URL: <https://unesco.pskov.ru/>

5. Седов, В. В. Псковская архитектура XVI века / В. В. Седов. – Москва : Овал, 1996. – 304 с.
6. Спегальский, Ю. П. Каменное зодчество Пскова / Ю. П. Спегальский. – Ленинград : Стройиздат, 1976. – 117 с.
7. Спегальский, Ю. П. Псков. Архитектурно-художественные памятники / Ю. П. Спегальский. – Ленинград : Искусство, 1978. – 248 с.
8. Щенков, А. С. Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации / А. С. Щенков. – Москва : Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.
9. Щенков, А. С. Реконструкция исторических городов: учебное пособие. В 2 частях / А. С. Щенков. – Москва : Памятники исторической мысли, 2013. – 419 с.
10. ЮНЕСКО : официальный сайт. – URL: <https://whc.unesco.org/ru>

М. А. Кондратенко

M. A. Kondratenko

Принципы реставрации и методы сохранения объектов культурного наследия Республики Корея

Principles of restoration and preservation methods for cultural heritage sites in the Republic of Korea

Ключевые слова: культурное наследие, корейская архитектура, реставрация

Keywords: cultural heritage, Korean architecture, restoration

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы реставрационной деятельности Республики Корея на основе ее действующего законодательства. Также анализируется роль государственных учреждений в сфере реставрации, таких как Управление культурного наследия и Фонд зарубежного культурного наследия. Подробно рассматривается деятельность Научно-исследовательского института культурного наследия в сфере архитектурной реставрации на примере новейших проектов по изучению культурных ценностей.

Abstract. The article discusses the basic principles of restoration activities in the Republic of Korea on the basis of its current legislation. It also analyzes the role of public institutions in the field of restoration, such as the Cultural Heritage Administration and the Overseas Cultural Heritage Foundation. The activities of the National Research Institute of Cultural Heritage in the field of architectural restoration are examined in detail, using the example of the latest projects for the study of cultural property.

В современном корейском обществе сохранение и восстановление культурного наследия имеет важное значение и поддерживается как жителями Корейского полуострова, так и государством через финансирование долгосрочных программ по реставрации архитектурных памятников. Уникальное культурное наследие, складывающееся на протяжении тысячелетий, формирует не только материальные и нематериальные объекты, но и определяет национальную идентичность в целом.

На данный момент вопросами сохранения культурного наследия занимается Управление культурного наследия, история которого началась в 1945 году. В 1999 году в ст. 3 закона об охране культурного наследия закрепляется основной принцип реставрационной деятельности: «сохранение наследия в его первоначальном виде» [1]. Этот принцип используется в качестве критерия при определении, сохранении и управлении объектами культурного наследия, но основное понятие принципа неоднозначно и не определено в правовых документах. Термин «первоначальное состояние» вызывает определенную критику, в ответ на которую специалист отдела охраны Управления культурного наследия Ли Су Чжон выпустил несколько статей, посвященных философской дискуссии относительно этого понятия: «Внедрение концепции архетипа, установление принципа сохранения первоначального архетипа и процесс развития сохранения и управления корейскими культурными ценностями» [5] и «Философия и этика

сохранения, ее ключевые концепции и проблемы» [6]. Ли Су Чжон рассматривает проблему сохранения первоначального вида объекта как историческую ценность, отражающую характерные черты определенной эпохи, и как культурную ценность, отражающую материальные и нематериальные аспекты культурного наследия.

Дискуссия вокруг философских и этических проблем сохранения культурного наследия только начинает свое распространение. Отчасти этому способствует политика открытости данных в сфере ремонтных и строительных работ. В свободном доступе опубликованы графические и теоретические материалы по исследованиям и реставрации объектов культурного наследия, доступ к которым регулируется законом об открытых данных [2]. Это открывает широкие возможности для международного сотрудничества и привлекает специалистов из разных стран. Такой подход способствует не только расширению научных исследований, но и популяризации и распространению знаний о корейской архитектуре.

Отдельно стоит отметить и отношение к движимым ценностям, в данный момент находящимся за пределами Республики Корея. Корейские культурные ценности, вывезенные за границу, в основном хранятся в национальных, государственных или частных музеях или галереях в нескольких странах. Согласно результатам работы Фонда зарубежного культурного наследия, на 2023 год числятся около 229000 объектов культурного наследия за пределами Кореи. Около 95000 из них на-